

Е. С. Надточева, Е. В. Шустрова
Екатеринбург, Россия

СТЕРЕОТИПНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ ПРЕЗИДЕНТА США В АМЕРИКАНСКОЙ КАРИКАТУРЕ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ ментальных моделей, формирующих основу графических метафор, появившихся в американской карикатуре в течение периода, начавшегося после биржевого краха на Уолл-стрит в «черный вторник» 29 октября 1929 г. Этот период совпал со временем вступления в должность президента-республиканца Г. Гувера. В 1932 г. его сменил Ф. Д. Рузвельт, который повел страну по пути радикального «Нового курса».

В исследовании использована методология, берущая начало из работ по метафорическому моделированию, мультимодальной метафоре и доработанная нами с точки зрения возможности более точного анализа языковых данных.

В результате работы с архивными данными нами были описаны основные переносные значения и культурно обусловленные смыслы, участвующие в создании образов американской карикатуры этого периода. В качестве основной была выбрана тематика социальных ролей на примере образов двух главных политиков США той поры. В частности, описаны роли повара; врача; сильного, уверенного в себе взрослого и, наоборот, ребенка (играющего, плачущего, наивного, озабоченного); избавителя (в том числе от мусора); защитника; сумасшедшего; расточителя; монарха.

В заключение приводится краткое сопоставление с изображением Б. Обамы и последствий экономического кризиса 2008 г.

Результаты работы вносят вклад в разработку проблем метафорологии, в том числе политической. Отдельные итоги будут полезны ученым, занимающимся проблемами лингвокультурологического характера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: графические метафоры; политический дискурс; политическая карикатура; президенты; политическая метафорология.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Надточева Елена Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, методики и переводоведения, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 459; e-mail: elenanadtocheva@tut.by.

Шустрова Елизавета Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка, методики и переводоведения; Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 459; e-mail: shustrovaev@icloud.com.

Данная статья продолжает серию наших исследований, посвященных американской карикатуре разных лет. Поскольку работ теоретического плана по разным типам семиотических систем, и социальной семиотике в частности, выходит много, мы не ставим своей целью обобщать этот опыт, хотя, безусловно, его учитываем. Эта статья носит исключительно прикладной характер. Нас интересуют различные лингвокультурные модели американской графики, в том числе и политической, особенности оформления общего и индивидуального, направления изменения метафорической модели, причины таких изменений или причины их отсутствия. Сопоставляя материал разных временных срезов, можно проследить, что в современной графике уже закрепилось в качестве традиции, а на что стоит обратить особое внимание как на новую тенденцию. Ключ к пониманию сегодняшних реалий дает обращение к прошлому. В настоящий момент речь пойдет о тех основных социальных ролях, которые американское общество примеряло на Г. Гувера и Ф. Д. Рузвельта.

Большую популярность в Великую депрессию приобрели изображения Г. Гувера и Ф. Д. Рузвельта в образе повара, одновременно напоминающего образ врача. В одной из статей мы уже отмечали тенденцию к совмещению гастрономической и медицин-

ской сфер в карикатуре Великой депрессии. Это направление подтверждается и в образе президента. Карьера Г. Гувера в Белом доме начинается многообещающе, но очень быстро первым восторгам приходит конец. Это отражает и карикатура. На ней Г. Гувер только в самом начале изображен как повар, который, закатав повыше рукава, моет грязную посуду, готовит обед, раскатывает тесто. Сам образ теста неслучаен. Конечно, это связь с хлебом насущным, Благодарью, Христом. Но в английском лексема *dough* обозначает не только тесто, но и наличность, деньги. То есть замешивая и раскатывая тесто, Г. Гувер метафорически пытается влить наличность в экономическую систему США, которая в этом остро нуждалась. Мытье посуды дает несколько ассоциативных линий. Учитывая, что карикатура помещалась в контексте пропрезидентской риторики, первый образ — это так называемая *household chores*, повседневная работа по дому, по хозяйству, рутинная работа, а также трудное задание, неприятная работа, которую намерен выполнить президент. При этом возникает ощущение (исходя из ряда таких рисунков), что пластается он совершенно один, кабинету и сенату явно не до того либо они вообще пытаются свести на нет усилия Г. Гувера. Вторая ассоциативная связь — это идиома *to come out in the wash* —

«разъясняться, улаживаться, утрясаться». То есть по задумке художника, вместе с грязной, мутной водой сомнительных биржевых операций уйдут и проблемы Америки. Еще раз оговоримся, что это пропрезидентское издание, и идиома *to wash one's hands of smth.* — «умыть руки, снять с себя всякую ответственность за что-л.» здесь не предполагалась. Но эйфория длилась очень недолго. Сарказм по поводу призывов Г. Гувера экономить, жить натуральным хозяйством, запасаться и бесполезность такой политики хорошо переданы на рис. 2. Первое, что стоит отметить — это графическую метафору преуменьшения: если на рис. 1 президент изображен как решительный взрослый мужчина, то на рис. 2 он наделен чертами ребенка, поваренка при миссис США. Все, что ему досталось в удел, — это пустая тара,

которая совершенно бесполезна в сложившейся ситуации. Вербальный компонент построен на омонимах *can* в качестве модального глагола с основным значением способности что-то сделать и в качестве существительного со значением «банка, жестянка, тара»; также подразумевается американское разговорное глагольное значение «прекратить, перестать». Таким образом, один из лозунгов сверху — «*Can all you can*» — можно понять и как «приложите все свои силы, вывернитесь наизнанку», и совершенно иным образом: «прекратите нас терзать, прекратите демонстрировать нам все, на что вы способны». Похожие метафорические смыслы присутствовали в карикатуре на Б. Обаму, что диктовалось его лозунгом «*Yes, we can!*».

Рис. 1

Рис. 2

«Врачебная» карьера Г. Гувера тоже не задалась. Он пытался давать «уменьшающую» микстуру Безработице, опаздывал к больному, предписывал «старое, надежное, доброе средство» в виде повышения налогов прикованным к постели, тяжело больным южным штатам, что метафорически описывало ситуацию аврала в сельском хозяйстве. Повышение налогов на аграрном, всегда технически уступавшем Северу Юге США было смерти подобно и впоследствии только усугубило ситуацию (ср. рис. 3, 4). Еще одна тема была связана с «сухим законом». На самом деле это не было инициативой Г. Гувера; впервые такие запреты появляются в США в период 1846—1855 гг. Вновь они возникают уже в начале XX в.; в период Первой мировой войны считалось, что «сухой закон» помогает экономить злаки. Прак-

тика показала, что так называемое *prohibition* принесло больше вреда, чем пользы — лишило государство налогов, привело к беспрецедентному росту организованной преступности. В контексте рассматриваемой карикатуры (рис. 5) лекарство *prohibition*, насильно вливаемое истощенному американцу, обозначает не только запрет на спиртное, скорее это запрет на все, что можно, включая работу и социальные гарантии. При этом Г. Гувер считает происходящее «благородным экспериментом». Насколько это безопасно, хорошо показывает его снятая над безжизненным тельцем шляпа. Еще один синкретичный образ появляется, когда Г. Гувер приносит то ли микстуру, то ли какой-то напиток изможденному пациенту в лице США. Это то, что на рисунке происходит в комнатах наверху, а внизу тол-

стая немолодая повариха по имени Сенат кормит всякими булками (снова тесто!) своего столь же не в меру упитанного, старого возлюбленного по имени Политические Партии. Карикатура называлась «*Delayed Nourishment*». Понять это можно не только как «отсроченное питание» (которое предположительно все-таки поступит), но и с опорой на вторичные значения лексемы *delay* — «проволочка, промедление»; «задержка, приостановка; простой». При совмещении с образом умирающего от истощения смысл названия можно передать так: «Промедление смерти подобно». Справедливости ради заметим, что в самом начале президентства Г. Гувера была карикатура, где он изображался как успешный хирург, вставивший новый позвоночник бизнесу США. Увы, вскоре «больному» стало совсем плохо, а «чудо-доктор» был вынужден отойти от дел.

Теперь подробнее о личности Ф. Д. Рузвельта в карикатуре. Один из ассоциировавшихся с ним образов — это повариха Герцогини (рис. 6). Президент весело готовит антикризисное поило, в руках у Ф. Д. Рузвельта микрофон — намек на его регулярные радиообращения, содержавшие успокоительные рецепты для нации. На переднем плане администрация президента пеленает зашедшегося в крике младенца по имени «Ошибки администрации». Если вспомнить сюжет «Приключений Алисы в Стране чудес», то нянчиться с этим капризным созданием в конце концов пришлось Алисе, а потом это дитячко превратилось в поросенка, о чем Алисе весело сообщил Чеширский Кот. Судя по карикатуре, то же самое произойдет и на этот раз. Пока Алиса безмятежно радуется, что это не ее дитя, совершенно не предполагая, что будет дальше. Эти образы обыгрывают такое явление, как *kitchen cabinet* — «кухонный каби-

нет». Начиная с президентства Э. Джексона (1767—1845 гг.) в это неофициальное образование входили политические и экономические советники главы Белого дома. Изначально помощники Э. Джексона действительно собирались на кухне Белого дома. Во время президентства Ф. Д. Рузвельта политику Нового курса разрабатывал так называемый «мозговой трест», в который выходили ученые Колумбийского университета. Именно часть этого треста изображена на карикатуре. Очевидно, что сам президент выполняет только обязанности прислуги.

Другой образ Ф. Д. Рузвельта-повара представлен на рис. 7. По рецепту демократов президент готовит бульон для выздоровления нации. Лицо президента очень озабоченное, щеки ввалились, под глазами круги, рукава решительно закатаны. Весь облик напоминает врача, хотя колпак не оставляет сомнений в том, что основным был образ повара. В большом котле Ф. Д. Рузвельт смешивает разные ингредиенты, на бутылочках значатся имена членов «мозгового треста», или «кухонного кабинета». Сзади исхудавший потребительской, одновременно напоминающий министра финансов Генри Моргентау-мл., озабоченно интересуется, уверен ли президент, что эта смесь не взорвется. Нужно отметить, что это карикатуры, появлявшиеся на страницах консервативных изданий.

Напротив, проправительственные издания призывали верить в своего «повара» или «врача» и силу «нового меню, оздоровленного стола», «лекарств». Один из таких примеров (рис. 8) изображает «кафе Рузвельта», в меню которого входят приспособление национальной экономики, увеличение цен на сельскохозяйственную продукцию (это было необходимо, чтобы вывести из упадка фермерские хозяйства), общееэко-

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

номическое оздоровление, освобождение от уплаты налогов, возврат пособий, улучшение банковской системы, предотвращение потери права выкупа заложенного имущества для фермеров и т. д. Сам президент не моет никакую грязную посуду, а на прибранной кухне спокойно и уверенно помешивает полный котелок, который становится контейнерной концептуальной метафорой достатка и успеха. В витрине выставлено объявление, которое вместе с меню заинтересованно изучает потенциальный клиент: «Try our scrip appetizer» — «Попробуйте наши государственные облигации». Сам рисунок называется «On the fire», т. е. «в работе, в процессе становления». Предположительно, в работе президент и его кабинет, а в процессе становления — экономика США.

Другой пример называется «Confidence in Your Doctor is Half the Battle» — «Вера в своего врача — половина успеха» (рис. 9). Дела Дяди Сэма пока еще очень плохи. Обратим внимание, что он не просто прикован к постели; у него в гипсе и руки, и

ноги, т. е., если вспомнить о модели пути как жизни, то ни о каком движении речи быть не может. Тем не менее Ф. Д. Рузвельт в образе врача, скорее всего хирурга, уверен в себе и своем методе лечения. Вторая часть заголовка «half the battle» стала отдельным фразеологизмом со значением «залог успеха, победы». Одновременно эта идиома по-прежнему сохраняется в качестве компонента первоначально существовавших и до сих пор употребительных единиц «A good beginning is half the battle», «The first blow/stroke is half the battle» со значением «лиха беда начало», «хорошее начало полдела откачало». То есть в заголовке этой карикатуры содержатся отсылки к указанным оптимистичным идиомам. На другой карикатуре из враждебного стана (рис. 10) Ф. Д. Рузвельт не менее оптимистичен как врач, а конгресс выступает в роли надежной пожилой сиделки. Эти двое излучают взаимопонимание и веру в свои лекарства. На них мрачно взирает Дядя Сэм (который, заметим, уже сидит, а не лежит в практически бездыханном состоянии). У него на столике целый арсе-

нал медикаментов с названиями тех многочисленных программ и организаций, которые появились как часть Нового курса. Здесь явно веры в своего врача мало.

Из иных «профессиональных» образов Ф. Д. Рузвельта хорошо выделяется еще персонификация возницы или шофера. На одном из таких примеров (рис. 11) Дядя Сэм в полном замешательстве смотрит на дело рук своего прежнего «шофера» Г. Гувера, завезшего роскошный кабриолет в глубокую трясины. Ф. Д. Рузвельт снова оптимистичен, но он не торопится сесть за руль. Вместо этого он, закатав рукава и надев резиновые сапоги, явно собирается начать с главного — вытащить экипаж. Стоит обратить внимание на соотношение пропорций при изображении двух президентов, тоже позволяющее сделать заключения о том, кто настоящий мужчина и ответственный политик.

Ответственность Ф. Д. Рузвельта, его успехи приводят к появлению образа сильного, крупного мужчины, защитника. Конечно, здесь не могли не сказаться реальные физические размеры президента, но в качестве противоположного примера можно сразу же привести изображения Дж. У. Буша и

Б. Обамы. Оба высокие стройные мужчины, но последствия их политики таковы, что их нередко изображают карликами, гоблинами, скрюченными уродцами. Ф. Д. Рузвельт никогда, даже в антагонистичной карикатуре, не предстал в таком виде. При этом стоит вспомнить о том, что успешный политик Ф. Д. Рузвельт перенес уже во взрослом возрасте (ему было 39) полиомиелит, навсегда оставивший его калекой. Когда он участвовал в своей первой успешной президентской гонке, Ф. Д. Рузвельт в принципе не мог стоять. На всех фотографиях времен выборов и президентства он либо сидит, либо опирается на трибуну, либо находится в окружении вплотную стоящих взрослых сыновей или друзей, которые позволяют политику опереться на себя. В реальности он передвигался только на инвалидной коляске или костылях. Но ассоциативная связь с ногами как неотъемлемым элементом успеха политика и страны настолько сильна, что Ф. Д. Рузвельт не мог себе позволить показаться в таком беспомощном положении. Есть только одна фотография периода болезни, когда он сидит в инвалидном кресле, но сделана она была до выборов.

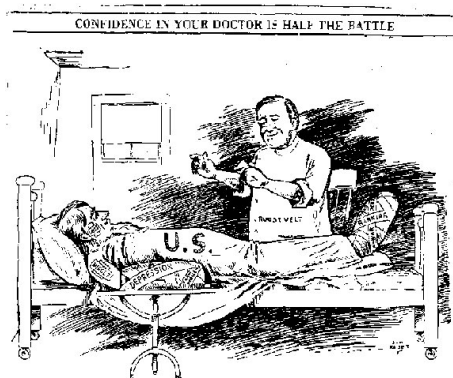

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

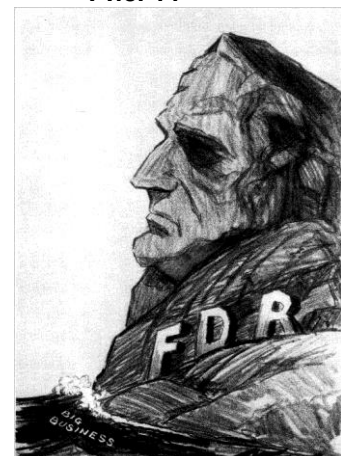

Рис. 14

Итак, в качестве защитника Ф. Д. Рузвельт противостоит военным долгам Европы, образовавшимся после Первой мировой войны, и разделяется с биржевыми спекулянтами. На рис. 13 действия президента подкреплены цитатой из главы 11 Евангелия от Марка: «*to cast out them that sold and bought*» — «[Иисус, войдя в храм,] начал выгонять продающих и покупающих в храме». Поражает, насколько мощным и физически сильным, непобедимым изображен фактически бывший калекой Ф. Д. Рузвельт. Кстати, интересно, что дальше в Библии идет следующий эпизод: «*...and overthrew the tables of the moneychangers, and the seats of them that sold doves.... And he taught, saying unto them, Is it not written, My house shall be called of all nations the house of prayer? but ye have made it a den of thieves*» (перевод Библии короля Якова); «*...and overthrew the tables of the money-chargers, and the seats of them that sold the doves.... And he taught, and said unto them, Is it not written, My house shall be called a house of prayer for all the nations? but ye have made it a den of robbers*» (Американский стандартный перевод) — «...и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул... И учил их, говоря: не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? а вы сделали его вертепом разбойников» (Синодальный перевод). То есть Ф. Д. Рузвельт становится воплощением Иисуса и, по библейскому канону, должен разделаться с теми разбойниками (или грабителями, если следовать англоязычным версиям), которые превратили храм Божий, т. е. США, в притон. Вспомним, что концепция американской исключительности уже была сформулирована.

На рис. 14 президент представлен в виде нерушимой скалы-монумента, о подножие которой разбиваются волны крупного бизнеса. Из иных неантропоморфных, в данном случае скорее метонимических образов, подкрепляющих образ силы и победителя, стоит упомянуть радио и микрофон. Рис. 15, 16, 17 вводят для своей аудитории тему радиообращений Ф. Д. Рузвельта, которые он

начал, еще не разработав план выхода из кризиса. Америка замирала по вечерам у радиоприемников, с надеждой ожидая, что скажет президент. Во многом это сказалось на психологической стабилизации ситуации, хотя до начала изменений надо было еще дожить. На рис. 15 образ сильного, уверенного политика, стоящего перед микрофоном, совмещается с «профессиональной» и «сакральной» графической метафорой: судя по подписи, Ф. Д. Рузвельт «делает очередной доклад своему совету директоров». Таким «советом» становятся представители самых разных социальных и возрастных групп. Кстати, взгляды людей устремлены не столько на президента, сколько на радиоаппаратуру, стоящую перед президентом. По форме она напоминает элементы готического собора, а прорези на корпусе очень похожи на освещенные двери храма. Сам Ф. Д. Рузвельт тоже чем-то напоминает пастора, обращающегося к прихожанам. Сосредоточенный взгляд обращен в светлую сторону рисунка, президент смотрит куда-то выше и мимо человека, воспринимающего рисунок, как будто видит входящего Христа. Очень характерное для американской лингвокультуры совмещение в образе президента ролей бизнесмена и Мессии.

На следующих рисунках Ф. Д. Рузвельт представлен только метонимически — через радиоприемник. На одном из рисунков (16) радиоприемник возвышается над потоком писем сторонников президента, чем вновь передается ощущение уверенности, скорого изменения ситуации. Обратим внимание на затухающую правую часть рисунка. Она сопоставима с темной преградой, скалой, мимо которой несетя поток посланий. В радио можно увидеть элементы мачты, возвышающейся над волнами, при этом впереди открывается светлый горизонт — весьма популярная модель американского художественного текста и графики. На другом изображении (рис. 17) из радиоприемника звучит знаменитое обращение Ф. Д. Рузвельта «Мои друзья!». В качестве «друзей» здесь выступает крупный бизнес, оказавшийся в очень противоречивом положении.

Рис. 15

Рис. 16

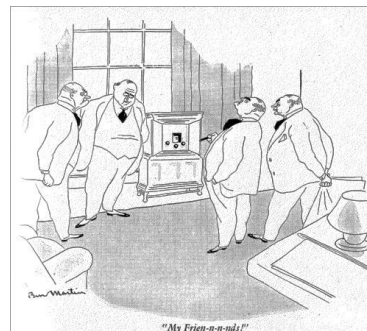

Рис. 17

"This is the Toughest Puzzle of the Whole Series and We've Got to Put It Together if Possible."

Рис. 18

Элементы совмещения модели защитника и игры демонстрирует рис. 18. Ф. Д. Рузвельт изображен за головоломкой, напоминающей очертания США. Рядом с ним в образе верной подруги стоит собирательный женский персонаж, воплощающий черты Мисс Америки и Элеоноры Рузвельт. Ее наряд украшен изображениями национальной символики. Судя по надписи, президент и его дама вместе обязательно должны сложить эту самую сложную головоломку под названием «Фермерское хозяйство». Если обратиться к дефинициями фразового глагола *put together*, мы получим следующее: «1) If you put something together, you **join** its **different parts** to each other so that it **can be used**. 2) If you put together a group of people or things, you **form** them into a **team** or collection. 3) If you put together an agreement, plan, or product, you **design** and **create** it». Конкретное значение будет контекстуально обусловлено, тем не менее в дефинициях выше мы выделили ключевые лексемы, вводящие дополнительную семантику при использовании данного глагола. Это «соединение разрозненных частей, разобщенных групп», «формирование, создание плана, соглашения, команды», т. е. группы людей, имеющих общие интересы, разделяющих цель, для того, чтобы что-то «могло быть использовано», «работало». В этом случае речь, конечно, идет не только о реформе сельского хозяйства, но и американского общества в целом, чтобы распавшаяся система разобщенных и подозревающих друг друга социальных классов снова начала работать, приносить доход. Помимо образа умного, сильного человека здесь легко просматриваются графические метафоры игры и брачной модели политика как супруга своей страны. Это станет особенно очевидно, если сопоставить этот рисунок с более ранней карикатурой на Г. Гувера (рис. 19). Если для Ф. Д. Рузвельта головоломка — не приятное времяпрепровождение, а вынуж-

Рис. 19

денное занятие, то Г. Гуверу, судя по подписи, нравится так играть. Его черты вновь чем-то напоминают ребенка. В отличие от Ф. Д. Рузвельта, перед которым почти готовая картина, Г. Гувер не знает, за какую деталь схватиться. Набор частей у него явно от разных комплектов, и сложить их вряд ли получится. Эту же мысль никчемных детских игр и ребячества Г. Гувера подкрепляет рис. 20, где взрослый, уверенный Ф. Д. Рузвельт указывает Г. Гуверу на его пустые забавы-проекты, изображенные в виде детских игрушек.

Перейдем к «семейной» модели. Конечно, полная семья немыслима без детей. Стандартное восприятие неудобств и тягот семейной жизни в карикатуре часто соотносится с образом младенца или маленького ребенка. Именно эта модель набирает частотность при изображении самых разных проблем.

Начнем с Г. Гувера. На рис. 21 Г. Гувер предстает в образе совершенно замученной няньки, которая охает: «Какая тяжкая работа успокоить все вокруг!» Судя по всему, она плохо справляется со своими обязанностями, потому что дети по имени «Засушливое лето», «Тарифы» и «Падение деловой активности» никак не хотят успокаиваться. За окном в преддверии выборов решительно марширует осел демократов, который только подливает масла в огонь. Скорее всего, он символизирует уличного торговца, в данном случае нотами и словами «хорошо известных песен». Все «песни» у него на тему засухи, исчезновения дождей и старых добрых времен. Особый интерес представляют две лексемы — *rain* и *dry*, входящие в состав лозунгов «*Tain't gonna rain no mo' (more)*» и «*Nobody knows how dry I am*». Помимо основных значений: «Дождя больше не будет» и «Никто не знает, как я иссушен» (последнее применимо и к земле, и к человеку, томиному жаждой), здесь легко прослежива-

Рис. 20

ются переносные смыслы. В частности, дождь часто связывается с денежным потоком, огромными прибылями. В то же время это можно рассматривать как аллюзию на известную поговорку «*it never rains but it pours*» — «стало накрапывать — ожидай ливня; ≈ пришла беда — отворяй ворота, беда не приходит одна». Вторая лексема, *dry*, может выступать в следующих переносных значениях: 1) холодный, сдержанный; бесстрастный; 2) непредвзятый, беспристрастный, непредубежденный — это явно о новой политике демократов. Третье значение, «сухой, неприукрашенный», подходит для указания на факты, свидетельствующие явно не в пользу политики Г. Гувера. Четвертое значение — «не дающий молока (о дойных животных)» — тоже отсылает к тяжелой экономической ситуации, в частности в сельском хозяйстве. Достаточно вспомнить о молоке как прецедентном продукте и молочных бунтах. Пятое значение — это «вынужденный воздерживаться от алкоголя». Еще раз вспомним, что начало XX в. в США характеризовалось введением «сухого закона». В поисках утешения в тяжелые времена население США было вынуждено или пить суррогат, или платить втридорога за нелегальный алкоголь. «Сухой закон» вызывал большое недовольство практически сразу после его введения. Общественное мнение и принятие 21 поправки в декабре 1933 г. после смены правительства положили конец «сухому закону», так что осел не зря пел эту песню. Есть еще одно значение, реализуемое в словосочетании *dry death* — «насильственная смерть без пролития крови». Учитывая тяжелейшие последствия кризиса, правительство Г. Гувера в данном случае косвенно обвиняется в причастности к уничтожению граждан США.

Если вернуться к первому лозунгу, эти же смыслы обнаружатся в форме *taint*. В составе использованной конструкции данное слово является своеобразным написанием разговорной формы *it ain't*, подменяющей стандартное *it isn't*. Интересно, что написана эта форма слитно, в одно слово. А такое слово действительно существует, более того, оно достаточно частотно и употребляется и как существительное, и глагол. Значения существительного: 1) пятно; 2) неприятный запах, вонь; 3) позор, пятно; испорченность; 4) налет, оттенок (негативный); 5) латентное состояние болезни; 6) порок; порча; 7) зараза, испорченность. Глагольные значения: 1) пятнать (в том числе репутацию); 2) позорить, бесчестить, дискредитировать, компрометировать; 3) портиться; загнивать. В качестве близких синонимов словаря

предлагают *shame* и *disgrace*. Обе лексемы обладают повышенной отрицательной семантикой, например, их можно переводить как «позор; бесчестие», «стыд», «позор, бесчестие; унижение», «низкое, постыдное действие; постыдный поступок, низость». Поэтому, если первое слово воспринимать как простое подлежащее, выраженное существительным, то фразу *Taint gonna rain no mo'* из уст демократов можно воспринять так: довольно мы терпели низости, позорную политику консерваторов, приведшую к болезни нашей экономики, этот позор больше не будет изливаться на наши головы.

На следующем рисунке (22) уже очередь демократов принять на себя заботы о шумном подкидыше, которого Г. Гувер в образе нерадивого отца или опекуна подбросил им под дверь. Ф. Д. Рузвельт вынужден впустить в свой дом все капризы этой детки в виде проблем в банковском секторе, сельском хозяйстве, дефицитного бюджета, военных долгов, необходимости экономить и безработицы, потому что теперь, судя по названию рисунка, «это его дитя», которое совершенно не собирается униматься.

Другая карикатура, опубликованная в республиканском издании, вводит графическую метафору преуменьшения (рис. 23). На ней Ф. Д. Рузвельт, только вступивший в должность, совсем «юный» президент, изображен в образе только начавшего ходить ребенка. В соответствии с американской рождественской традицией он развесил над камином носки с названиями своих новых экономических программ, аббревиатуры которых напоминают инициалы членов какой-то семьи. Сам президент в смешных ползунках наивно и радостно обращается к Дяде Сэму со словами «*Uncle, I'm surely expecting something!*» — «Дядя, я совершенно точно жду чего-нибудь». Снисходительно-ироничное выражение лица «дядюшки» и озадаченный медвежонок перед камином оставляют мало шансов на осуществление мечты юного романтика. Кстати, плюшевый мишка здесь не только дань образам детской. Американский плюшевый мишка имеет свои особенности изготовления (здесь изображена именно такая игрушка), а с происхождением его имени связана известная легенда. Считается что *Teddy Bear* — медвежонок Тедди — был назван в честь президента Теодора (Тедди) Рузвельта, приходившегося действующему на тот момент президенту дядей. Поэтому обращение «дядя» связывается с ожиданием прежних благ начала XX в., когда хозяином Белого дома был другой Рузвельт.

Тем не менее Ф. Д. Рузвельт оказался не столь наивен, как его хотели изобразить, и в

конце 1934 г., когда появились первые признаки если не улучшения, то хотя бы частичной стабилизации экономической ситуации, тоже в прореспубликанском издании появляется другой рисунок (рис. 24). Умиление Ф. Д. Рузвельта по-прежнему кажется забавным, и тем не менее это снова взрослый, вокруг которого кружатся дети, символизирующие его экономические программы. Теперь это уже не пустые носочки, а, пусть и еще даже не подростки, но дети, маленькие люди. Этот переход от артефактной к антропоморфной сфере не может не свидетельствовать о продуктивности предпринимаемых действий.

Если сопоставить этих «детей» с «детьми» Г. Гувера, мы легко заметим значительную разницу в возрасте, счастливое состояние, игру, подобающую возрасту и свидетельствующую о хорошем настроении и здоровье. Так что у президента есть повод для радости. И наконец, настало время и для совсем оптимистичного изображения «детей» США. На рис. 25 Америка и Европа изображаются как ближайшие соседи. Только в квартире Ф. Д. Рузвельта царит мир и спокойствие, на заднем плане посапывают явно не оставшиеся без ужина «дети» все под теми же именами «Проблемы банковской экономики и бюджета», доставшимися им от Г. Гувера. Их опекун явно уверен в себе и доволен тихой домашней атмосферой. Он с улыбкой отзывается на жалобные призывы своей соседки Европы, которая никак не может унять своих сорванцов. Снова маленькие, зашедшиеся в крике дети, на помощь которым готов придти их сосед. Обратим внимание на расположение квартир. Ф. Д. Рузвельт смотрит в соседское окно с высоты своего положения. Заголовок рисунка содержит цитату из Ф. Д. Рузвельта: «*And now to lighten the Neighbor's cares*» — «А сейчас нам предстоит облегчить заботы наших соседей». Здесь присутствует отсылка к факту прибытия в США в поисках лучшей доли потока эмигрантов из Европы. Это не вызывало восторга у большинства американцев, еще не успевших почувствовать значительного облегчения своей собственной доли. Рисунок явно создан с целью оправдать новую политику президента, показать благородство Америки, успокоить граждан. Тему детей продолжают еще два рисунка (рис. 26, 27). На одном из них добрый дядя Ф. Д. Рузвельт успокаивает явно раскапризничавшегося, наверное, потерявшегося ма-

лыша-монетку. Судя по надписи на мостовой, он боится плотного потока машин, мчащихся по дороге с названием «Кризис наличности». Но улыбающийся президент твердо держит малышку за ручку и вознамерился перевести ребенка на другую сторону улицы. На рис. 27 развивается тема телесных наказаний в школе, причем это воспринимается как полезное дело, судя по необходимости усмирить расшалившихся сорванцов. Больше всех сейчас досталось пареньку Обеспечение Займов, которого наказывают за обман. Это должно привести в чувство заигравшихся Уолл-стрит (фактически Биржу), Зарубежные Займы и Частный Банковский Сектор. В руках Ф. Д. Рузвельта «Большая Дубинка». Исторически *big stick* появляется как символ военной мощи США в XX в. и восходит к фразе президента Т. Рузвельта, ставшей популярной в 1901 г.: «*Speak softly and carry a big stick. You will go far*» — «Не повышай голоса, но держи наготове большую дубинку. Так можно многого добиться». В данном контексте это выражение больше относится к внутренним делам Америки, где Ф. Д. Рузвельт предпринимает комплекс крайне жестких мер. Параллельно вводится аллюзия на успехи Рузвельта-старшего, что должно вызвать эффект оправдания принятых решений и надежды на не меньшие успехи политики Рузвельта-младшего. Одновременно возникает отсылка на популярную паремию «*spare the rod and spoil the child*» — «розги пожалеешь — ребенка испортишь», восходящую к библеизмам. Необходимость принятия жестких решений одобряется и в других примерах графики. Приведем еще две иллюстрации. На рис. 28 полный решимости Рузвельт-младший сидит за столом с кипой бумаг. С одной стороны вместо его трости стоит упоминавшаяся большая дубинка, а с другой возникает одобрительная тень Рузвельта-старшего. Рисунок называется «Он настоящий Рузвельт». Кроме дубинки дядюшки, в арсенале Ф. Д. Рузвельта иногда появлялась большая метла, которая должна была мести по-новому, а сам он мог выбрасывать мусор, доставшийся ему от Г. Гувера (рис. 29). Но в отличие от, например, Б. Обамы, которого наделяли явными чертами ассенизатора или дворника, для образа Ф. Д. Рузвельта это совершенно нехарактерно. Он, скорее, новый хозяин, при этом уверенный и оптимистичный, а не обслуживающий персонал.

Рис. 21

Рис. 22

Рис. 23

Political cartoon from 1934, FDR and the "alphabet soup" agencies.

Рис. 24

Рис. 25

Рис. 26

Рис. 27

Рис. 28

Рис. 29

Рис. 30

Рис. 31

Рис. 32

Рис. 33

Последний стереотипный образ, связанный с Ф. Д. Рузвельтом, — это обманщик или сумасшедший, живущий в другой реальности. На одной из таких карикатур возникает фигура, напоминающая уличного торговца. В левой части рисунка изображен торговец пресловутыми яблоками, который стоит у ободранной стены и напряженно прислушивается к происходящему справа. Прямо на зрителя выходит крошащийся угол кирпичной стены, где в выбоинах стоят даты: «октябрь 1929» и приведенная трижды «1930». Наконец, справа стоит довольный президент Ф. Д. Рузвельт с двумя мешками, полными плакатов с крупно напечатанным словом «работа». Кстати сказать, такой антикризисной агитацией были обклеены все официальные учреждения, включая вокзалы, почты, службы. Меняли ее почти каждую неделю, что часто служило темой для невеселых шуток. Президент, видимо, в очередной раз достает свои часы со словами «Скоро пора начинать», но начинать он явно не торопится.

На другом рисунке (рис. 30), появившемся почти сразу после вступления Ф. Д. Рузвельта в должность, обыгрывается сюжет картины Ж. Ф. Милле «Сеятель», только вместо зерен Ф. Д. Рузвельт бросает в землю огромные суммы денег. Если сопоставить два изображения, то сеятель Ж. Ф. Милле несет запас зерна в три раза меньше, чем сеятель Ф. Д. Рузвельт. У Ж. Ф. Милле на заднем плане светлое небо, занимается заря. Позади Ф. Д. Рузвельта, напротив, сгущается темный, смрадный фабричный дым. Казалось бы, это должно служить хорошим предзнаменованием возобновления работы, но, судя по направленности издания и сгущающейся над президентом тьмой, радужных перспектив ожидать не стоит. Также используется вторичная семантика лексемы *sower*. Это не только «сеятель», но и «тот, кто распространяет какие-либо идеи, мысли,

Рис. 34

настроения; раздор, вражду». То есть президент не только пускает на ветер огромные средства, но и сеет ненужные мысли, противопоставляет друг другу разные социальные группы.

Следующая карикатура (рис. 31) посвящена теме растущей в Белом доме под предлогом создания рабочих мест бюрократии. Дж. Фарли, председатель Национального комитета Демократической партии и одновременно глава Почтовой службы США, бывший в очень доверительных отношениях с Ф. Д. Рузвельтом, с большим удовлетворением показывает на созданную шаткую пирамиду. Хорошо известно, какая судьба уготована любому бизнесу, построенному по модели финансовой пирамиды. По мнению карикатуриста, именно так скоро и случится со всем бизнес-проектом администрации Ф. Д. Рузвельта. Кстати, здесь президент изображен опирающимся на трость — явный признак помех в пути. Обратим внимание еще на одну деталь. Столы клерков своей формой несколько напоминают почтовые марки. Дж. Фарли вошел в американскую историю не только как успешный политик и главный почтмейстер страны. С его именем связаны так называемые «проделки Фарли» (Farley's Follies) — выкуп только что выпущенных марочных листов с целью их дальнейшего использования в качестве подарка Ф. Д. Рузвельту, который был страстным филателистом, и другим высокопоставленным коллегам. На всех этих листах Дж. Фарли ставил свою подпись. Вскоре один из таких листов появился на аукционе и был оценен в 20 000 долларов — очень большие по тем временам деньги. Случился скандал, и репутация Дж. Фарли пострадала. Чтобы избежать рассмотрения дела в конгрессе, Дж. Фарли пришлось отдать распоряжение о переиздании всех выкупленных выпусков. Произошло это накануне переиз-

брания Ф. Д. Рузвельта, и отсылки к бесчестному поступку министра, «расплодившему» и чиновников, и марки, здесь налицо. Причем и тот, и другой проступок явно сделан в угоду и с согласия Ф. Д. Рузвельта.

Образ сумасшедшего, делающего все на свой непонятный манер, хорошо иллюстрируется серией карикатур на тему «Приключений Алисы в Стране чудес». На рис. 32 и 33 Ф. Д. Рузвельт предстает как Сумасшедший Шляпник (или Шляпа в переводе Б. Заходера) и Гусеница с кальяном. Как известно, последняя совершенно запутала бедную Алису своими туманными рассуждениями о разных сторонах гриба, при том что сама Гусеница была в совершенно обкуренном состоянии. На первом рисунке тоже хорошо знакомые действующие лица — постоянно дремлющая и несущая чашку Соня, Мартовский Заяц, который вместе со Шляпником окунал в чай часы и Соню. До этого они превращали эти же часы в бутерброд, смазывая их сливочным маслом. За столом они предлагали Алисе угоститься тем, чего на столе не было в помине.

Все эти несурзные действия сказочных персонажей здесь перенесены на президента и его кабинет. Ф. Д. Рузвельт, сжимая в руке микрофон, из чайника со знаком доллара разливает денежные средства в виде чая не столько по полупустым чашкам с аббревиатурой его программ, сколько прямо на стол. На его шляпе вместо традиционного пера прикреплен чек с обозначением 16 млрд долларов — цена разлитого чая. Название этого действия заимствовано тоже у Л. Кэрролла и повторяет название главы 7 — «А Mad Tea-Party», только здесь оно написано задом наперед, что усугубляет гротесковость происходящего. Слово *party* пропадает в переводе Б. Заходера — у него глава называется «Глава седьмая, в которой пьют чай как ненормальные». В карикатуре же оно обыгрывается, потому что может прочитываться как «политическая партия» вместо «званный прием, званный чай». У слова *tea-party* есть еще переносное значение «беспорядок», которое обыгрывалось и Л. Кэрроллом, и карикатуристом.

Вернемся к основным событиям главы названной повести. Сначала Шляпник и Заяц не позволяют Алисе сесть за стол, говоря, что он принадлежит им и здесь нет места. Алиса же усаживается с фразой «There's PLENTY of room!» — «Он накрыт для кучи народа, гораздо больше чем трое». Затем, задав ей дурацкую загадку, на которую они сами не знают ответа, Шляпник и Заяц высмеивают Алису таким образом «*You might just as well say that "I see what I eat" is the same thing as "I eat what I see"!*»; «...*that "I like what I get" is the same*

thing as "I get what I like"!» Здесь же встречается Соня с фразой *that "I breathe when I sleep" is the same thing as "I sleep when I breathe"!*

Эти фрагменты сказки хорошо известны жителям англоязычных стран. В карикатуре приведенная сцена начинает ассоциироваться с голодными американцами, которые вынуждены есть все что видят, и жадным кабинетом, который получает все, что ему нравится, и тупо спит, когда дышит. При этом стол накрыт не только для этого кабинета, а для всех граждан США, но их там никто не желает видеть. Стоит также вспомнить, что Шляпник и Заяц поссорились со Стариком Время, поэтому и часы у них стоят. Произошло это на концерте у Королевы Червей, когда Шляпник пел песню «*Twinkle, twinkle, little bat! / how I wonder what you're at! / Up above the world you fly, / Like a tea-tray in the sky. / Twinkle, twinkle —*». После первой строки Королева закричала: «*He's murdering the time! Off his head!*» — «Он убивает время! Отрубите ему голову!» Эти смыслы работают и в карикатуре, если вспомнить, что *bat* — это не только «летучая мышь», но и «дубина, палка», «бита», «резкий удар», а еще «сумасшедший, чокнутый» и «пьяный». В этом случае применительно к президенту начало прецедентной песенки Л. Кэрролла можно перевести как «Моргай, моргай, маленький пьяный придурок; интересно, что ты задумал» и «Блести, блести, наша дубина; интересно, кому сейчас прилетит». А вторую фразу Королевы — как «Он совсем съехал с глузду! Чокнулся!» Обратим внимание, что *bat* — это синоним слова *stick*, о значении которого и семейной преемственности мы уже говорили.

Рисунок с Гусеницей подписан «*The Girl He Left Behind Him*». Это тоже своего рода прецедентная фраза, относящаяся к ситуации, когда молодой человек уезжает из родных мест с целью расстаться со своей девушкой, любовь которой начала его тяготить. Вернувшись к Л. Кэрроллу, вспомним, что Алиса и Гусеница обсуждали разные состояния. Алису ее собственная нестабильность очень беспокоила, а Гусеница находила пребывание в разных состояниях естественным. Этот персонаж совершенно вывел Алису из себя, потому что говорил очень медленно и с огромными паузами. Примерно то же самое, с точки зрения художника, происходит и с политической линией высшей власти — ответы на жизненно важные вопросы даются с огромными паузами и с трудом поддаются пониманию. На голове Ф. Д. Рузвельта красуется академическая шапочка, символизирующая происхождение таких витиеватых и странных теорий. Это его «мозговой трест», куда входила профессура ведущих университетов США. Бедной Алисе-

Америке от них только вред. Стоит отметить, что это очень милые, почти безобидные рисунки по сравнению с тем, как изображали Б. Обаму. Для него все тоже началось достаточно невинно, постепенно появился образ азартного игрока, перешедший в образ мота. Последние два года в графике с ним ассоциировался образ полного идиота.

Последняя карикатура (рис. 34) в этом блоке появилась в 1940 г., и снова в консервативном издании. На ней изображение Ф. Д. Рузвельта в образе монарха указывает на то, что он пытается обмануть закон. В 1940 г. Ф. Д. Рузвельт должен был уйти с поста президента. Вместо этого он баллотировался в третий раз, что не было предусмотрено Конституцией. Консерваторы в лице крупного бизнеса считали, что Ф. Д. Рузвельт не по праву присвоил себе слишком много власти и собирается остаться президентом до конца своих лет. Именно так, кстати, и произошло. Ф. Д. Рузвельта выбрали не только в третий, но и в четвертый раз, он умер президентом. Тем не менее оппозиционное меньшинство считало, что это делалось обманным путем. На рисунке король Ф. Д. Рузвельт пишет на Конституции «Отменяется», под изображением стоит подпись: «*The King Can Do No Wrong*» — «Монарх не может ошибиться».

Рис. 35

Чтобы проиллюстрировать эти полностью противоположные взгляды на одни и те же действия Ф. Д. Рузвельта, приведем еще одну карикатуру (рис. 35). На ней изображен типичный день президента. Читатель имеет возможность выбрать тот вариант, который ему нравится в соответствии со своими политическими пристрастиями. Итак, с утра президент храбро или в бреду встает, чтобы перераспределять богатство или безответственно разбазаривать частные фонды. Днем он неформально, открыто и честно или, напротив, неискренне, небрежно и пренебрежительно общается с прессой. А вечером штудирует Конституцию, чтобы действовать законно и защищать этот документ или уничтожить ее, превратив себя в полного диктатора.

Две последние печальные карикатуры — рисунки сегодняшнего дня (рис. 36, 37) — позволяют подвести своеобразный итог нашему сопоставлению. На них представлены образы времен Великой депрессии применительно к современным реалиям. Так, судя по всему, продажа яблок, за которой скрывается попрошайничество, снова в ходу, а в кинотеатрах с успехом идет фильм «Уроки Депрессии», где в главных ролях снимались Г. Гувер и Ф. Д. Рузвельт, а в качестве восходящей звезды выступает Барак Обама.

Рис. 36

Рис. 37

ЛИТЕРАТУРА

1. ABBYY Lingvo : электр. программа.
2. Archelaus. URL: <http://www.archelaus-cards.com/> (date of access: 12.01.2017).
3. Funny caricature: Politic caricature, Obama Caricature, Celebrity caricature : Blog. URL: <http://www.allfunnycaricatur.blogspot.com> (date of access: 12.01.2017).
4. Hire an illustrator. URL: <http://www.hireanillustrator.com/> (date of access: 12.01.2017).
5. Humor in America. URL: <http://humorinamerica.wordpress.com/> (date of access: 12.01.2017).
6. Jokes.conservativepapers. URL: <http://www.jokes.conservativepapers.com>. (date of access: 12.01.2017).
7. Kaltoons = KAL : the official site of Kevin Kallaughter. URL: <http://www.kaltoons.com> (date of access: 12.01.2017).
8. Los Angeles Times. URL: <http://www.latimes.com>. — Title from the screen (date of access: 12.01.2017).
9. New York Post. URL: <http://www.nypost.com> (date of access: 12.01.2017).
10. Ohio state University Billy Ireland collection of Cartoons. URL: <http://cartoons.osu.edu/> (date of access: 12.01.2017).
11. Pinterest. URL: <http://www.pinterest.com/> (date of access: 12.01.2017).
12. Political Irony. URL: <http://www.politicalirony.com> (date of access: 12.01.2017).
13. Political Graffiti : Independent Political cartoons. URL: <http://www.politicalgraffiti.wordpress.com> (date of access: 12.01.2017).

14. Political Irony. URL: <http://www.politicalirony.com> (date of access: 12.01.2017).
15. Shutterstock images. URL: <http://www.shutterstock.com> (date of access: 12.01.2017).
16. The Authentic History Center. URL: <http://www.authentichistory.com> (date of access: 12.01.2017).
17. The Cagle Post Cartoons & Commentary. URL: <http://www.cagle.com/> (date of access: 12.01.2017).
18. The Economist. URL: <http://www.theeconomist.com> (date of access: 12.01.2017).
19. The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/>. — Title from the screen (date of access: 12.01.2017).
20. The Huffington Post. URL: <http://www.huffingtonpost.com/> (date of access: 12.01.2017).
21. The Library of Congress. URL: <http://www.loc.gov/pictures> (date of access: 12.01.2017).
22. The New York Public Library. URL: <http://digitalgallery.nypl.org> (date of access: 12.01.2017).
23. The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com> (date of access: 12.01.2017).
24. The Onion. URL: <http://www.theonion.com> (date of access: 12.01.2017).
25. The Political Carnival. URL: <http://thepoliticalcarnival.net/> (date of access: 12.01.2017).
26. The Washington Times. URL: <http://p.washingtontimes.com/> (date of access: 12.01.2017).
27. The Week. URL: <http://www.theweek.com> (date of access: 12.01.2017).
28. U.S. News & World Report. URL: <http://www.usnews.com/> (date of access: 12.01.2017).

E. S. Nadocheva, E. V. Shustrova
Ekaterinburg, Russia

SOCIAL STEREOTYPES OF US PRESIDENTS IN AMERICAN POLITICAL CARTOON OF THE GREAT DEPRESSION

ABSTRACT. *The paper investigates mental models which form a basis for graphic (multimodal) metaphors that were connected with the representation of American presidents in American editions in the time that is traditionally called the Great Depression. This period began when the Stock Market crashed on October 29, 1929. As is known, that was the time of Herbert Hoover's (Republican) unfortunate presidency. In 1932, Franklin Delano Roosevelt was elected, who immediately started "The New Deal" program.*

The methods of investigation are formed on the basis of conceptual metaphor theory and multimodal metaphor approach. These methods of study have been further changed in the process of our own research so that linguistic data could be analyzed in a more detailed way.

As a result we've described transferred meanings, pun, decomposition of set-expressions and analyzed images that are deeply rooted in culture. All these form the basis for satire and irony in political cartoons of the given period. We have focused upon the description of social stereotypes that the American editions of that period were imposing on the two main political leaders — H. Hoover and F. D. Roosevelt. These included the roles of a cook, doctor, strong and self-confident grown-up man as contrasted with a whining, playing, naive or concerned child or even toddler. Here we also find images of a savior and defender, cleaner, jerk, and spendthrift. Occasionally a disapproving image of a king was connected with F. D. Roosevelt.

The causes of the Depression as seen by the American cartoonists of that period are compared with what is happening today in US cartoon as far as B. Obama and economic reduction is concerned.

The results of the research in question contribute to the investigations of political metaphors. Some results may also be of interest for scholars whose professional sphere is linked to cross-cultural and linguo-cultural studies.

KEYWORDS: *visual metaphor; political discourse; political cartoon; President; political metaphorology.*

ABOUT THE AUTHOR: *Shustrova Elizaveta Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of the English Language, Language Teaching Methods and Translation Theory, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Nadocheva Elena Sergeevna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of the English Language, Language Teaching Methods and Translation Theory, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. ABBYY Lingvo : электр. программа.
2. Archelaus. URL: <http://www.archelaus-cards.com/> (date of access: 12.01.2017).
3. Funny caricature: Politic caricature, Obama Caricature, Celebrity caricature : Blog. URL: <http://www.allfunnycaricatur.blogspot.com> (date of access: 12.01.2017).
4. Hire an illustrator. URL: <http://www.hireanillustrator.com/> (date of access: 12.01.2017).
5. Humor in America. URL: <http://humorinamerica.wordpress.com/> (date of access: 12.01.2017).
6. Jokes.conservativepapers. URL: <http://www.jokes.conservativepapers.com>. (date of access: 12.01.2017).
7. Kaltoons = KAL : the official site of Kevin Kallaughter. URL: <http://www.kaltoons.com> (date of access: 12.01.2017).
8. Los Angeles Times. URL: <http://www.latimes.com>. — Title

- from the screen (date of access: 12.01.2017).
9. New York Post. URL: <http://www.nypost.com> (date of access: 12.01.2017).
10. Ohio state University Billy Ireland collection of Cartoons. URL: <http://cartoons.osu.edu/> (date of access: 12.01.2017).
11. Pinterest. URL: <http://www.pinterest.com/> (date of access: 12.01.2017).
12. Political Irony. URL: <http://www.politicalirony.com> (date of access: 12.01.2017).
13. Political Graffiti : Independent Political cartoons. URL: <http://www.politicalgraffiti.wordpress.com> (date of access: 12.01.2017).
14. Political Irony. URL: <http://www.politicalirony.com> (date of access: 12.01.2017).
15. Shutterstock images. URL: <http://www.shutterstock.com> (date of access: 12.01.2017).

16. The Authentic History Center. URL: <http://www.authentichistory.com> (date of access: 12.01.2017).
17. The Cagle Post Cartoons & Commentary. URL: <http://www.cagle.com/> (date of access: 12.01.2017).
18. The Economist. URL: <http://www.theeconomist.com> (date of access: 12.01.2017).
19. The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/>. — Title from the screen (date of access: 12.01.2017).
20. The Huffington Post. URL: <http://www.huffingtonpost.com/> (date of access: 12.01.2017).
21. The Library of Congress. URL: <http://www.loc.gov/pictures> (date of access: 12.01.2017).
22. The New York Public Library. URL: <http://digitalgallery.nypl.org> (date of access: 12.01.2017).
23. The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com> (date of access: 12.01.2017).
24. The Onion. URL: <http://www.theonion.com> (date of access: 12.01.2017).
25. The Political Carnival. URL: <http://thepoliticalcarnival.net/> (date of access: 12.01.2017).
26. The Washington Times. URL: <http://p.washingtontimes.com/> (date of access: 12.01.2017).
27. The Week. URL: <http://www.theweek.com> (date of access: 12.01.2017).
28. U.S. News & World Report. URL: <http://www.usnews.com/> (date of access: 12.01.2017).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.